

Чжао Юань тоже был ошеломлен этим внезапным развитием событий, особенно тем, что виновником всего этого была его правая рука - Линь Янь!

Вспомнив увиденную фотографию, а затем предательство Линь Яня, Чжао Юань почувствовал лишь досаду и отвращение. Однако он помнил, что находится на общем собрании акционеров, поэтому не мог устроить сцену перед таким количеством людей. Он должен сохранять самообладание.

- Линь Янь, ты сказал, что поддерживаешь Цин Сона на посту президента. Ты уверен, что все хорошо обдумал?

Сначала он сделал то, что так унизило его - развлекался с его любовницей, а теперь намеренно пошел против него в таком важном вопросе. Чжао Юань чувствовал, что только сегодня он полностью понял истинную зловещую природу Линь Яня. Оказалось, что потратив столько усилий за последние несколько лет, вместо того, чтобы вырастить верного подчиненного, он вырастил белоглазого волка!

- Спасибо, что напомнил, я прекрасно понимаю, что делаю.

Линь Янь слегка улыбнулся и ответил.

Увидев гнев и раздражение Чжао Юаня, Линь Янь почувствовал облегчение, он столько лет следовал за ним, был воплощением верности и преданности, всегда ставил Чжао Юаня на первое место, а чем тот ему отплатил?

Всего лишь скандал в интернете, и Чжао Юань бросил его так чисто и аккуратно, без оглядки. Такой человек недостоин его тяжелой работы за все эти годы!

Двое мужчин, один с серьезным выражением лица, а другой с улыбкой, они выглядели совершенно нормально, но в их взглядах чувствовалось нечто иное. Взгляд обоих был полон огня, искрился яростью, и атмосфера вокруг них была пронизана напряжением.

Су Юй, подперев подбородок руками, наблюдал за происходящим со стороны, и чувствовал, как его настроение становится очень хорошим. Когда они наконец перестали переглядываться, Су Юй усмехнулся и сказал:

- Отец, не слишком ли поздно говорить об этом? Независимо от того, думал ли дядя Линь о том, что он сказал, когда голосовал, голосование уже закончилось, и итоги уже подведены.

Сказав это, Су Юй обернулся и спросил: - Вы уже закончили составлять отчет о голосовании?

Сотрудник, ответственный за эту задачу, ответил.

- Результаты подсчитаны. Без учета господина Чжао, доля акций, принадлежащих проголосовавшим, составляет 26,3%. Если прибавить к этому 22% акций, принадлежащих господину Чжао, то итоговый результат составит 48,3%. Общее количество акций, присутствующих сегодня, составляет 96%, поэтому результат голосования превысил половину общего количества акций. Таким образом, голосование закончилось.

Это означает, что Су Юй продолжит исполнять обязанности президента "Чжао Интертеймент", как и раньше.

- Ах, как жаль, что все так обернулось. Разочаровать вас всех, это очень плохо...

Су Юй слегка улыбнулся и посмотрел на Чжао Юаня, лицо которого слегка позеленело, и Чжао Цин Ляня, который, казалось, не мог принять реальность.

Чжао Юань с угрюмым лицом посмотрел на Су Юя. В душе он был очень зол, но не мог выплеснуть злость. Он уже проиграл этот раунд, и если он будет заметно расстраиваться, то только уменьшит свои шансы на успех в будущем.

Чжао Цин Лянь, однако, не обладал такой выдержкой и сдержанностью. Он только знал, что то, чего он так сильно хотел, уже было у него под рукой, только и ждало, чтобы он протянул руку и взял это, а тут в самый ответственный момент его выхватил этот отвратительный человек!

Как он мог вынести такое?!

- Это невозможно! Должно быть, проблема с результатами. Как дядя Линь мог поддержать такого человека, как ты?!

Чжао Цин Лянь внезапно встал, взорвавшись от гнева.

Су Юй бросил на Чжао Цин Ляня презрительный взгляд и с усмешкой сказал:

- Ты незаконнорожденный сын, который даже не имеет права голосовать, тебе не кажется, что у тебя нет права ставить под сомнение окончательные результаты голосования?

Если взгляд мог убить, то Чжао Цин Лянь определенно старался изо всех сил, глядя красными глазами на ненавистного Су Юя.

Этот человек посмел так унижить его, это было просто слишком!

И все же, каждое его слово было не выдумкой, а фактом. У него действительно не было права голоса. И он действительно был незаконнорожденным. Но Чжао Цин Лянь все равно чувствовал себя очень неловко, ведь все развлечения Чжао должны были принадлежать ему!

Очевидно, что компания принадлежала ему, так почему же он должен позволять этому отвратительному гомосексуалисту получить все?! И как смеет этот отвратительный гомосексуалист так унижать его?! Он не имел на это никакого права!

- Чжао Цин Сон, ты всего лишь отвратительная аномалия. Ты думаешь, что ты удивительный? Позволь мне сказать тебе, что однажды я...

Гневные и обвинительные слова Чжао Цин Ляня были произнесены лишь наполовину, когда их прервал четкий и ясный звук. Это был приятный звук удара ладони по щеке.

Удар был настолько сильным, что Чжао Цин Лянь потерял равновесие. С недоверчивым взглядом он обернулся, чтобы посмотреть на того, кто посмел ударить его, и уже готов был наброситься на него, но увидел холодный взгляд Чжао Юаня. В одно мгновение ненависть и гнев Чжао Цин Ляня застыли в страхе.

- Ты пришел в себя? Если да, то замолчи! - негромко сказал Чжао Юань, в его голосе звучало тихое и тревожное предупреждение.

Чжао Цин Лянь закрыл лицо руками и попятился назад, мгновенно потеряв мужество.

- Я... я знаю, что я не прав.

Су Юй, наблюдавший за происходящим со стороны, почувствовал некоторое сожаление от того, что Чжао Цин Лянь так быстро отступил. Он презрительно усмехнулся и сказал:

- Отец, хоть это и не очень красиво с моей стороны, но раз уж это твой незаконнорожденный сын, ты должен хотя бы обучить его как следует, прежде чем выводить на люди. Я не хочу быть втянутым в любой беспорядок, который он устроит!

Злость и неприязнь Чжао Юаня к Су Юю была не меньше, чем у Чжао Цин Ляня, но он понимал, как быть терпеливым и как оценивать ситуацию. Несмотря на то, что он хотел вышвырнуть Су Юя, выражение его лица было, по крайней мере, спокойным и задумчивым.

- Цин Сон, ты превысил свои границы.

Даже если это общее собрание прошло не по его сценарию, и даже если Чжао Цин Сон пока остается президентом, есть одна вещь, которая никогда не изменится. Они - отец и сын: он - отец, а Чжао Цин Сон - сын. Он - старший, а Чжао Цин Сон - молодое поколение. Не в праве Чжао Цин Сон так критиковать его.

- Раз уж ты не хочешь принять мой искренний совет, тогда я могу сказать только одно: Лишь бы ты был счастлив.

Су Юй безразлично улыбнулся, его отношение выглядело очень спокойным и беззаботным.

Сказав это, Су Юй повернулся и посмотрел на людей. Он улыбнулся и сказал:

- Вы все уже достаточно насмотрелись на драму семьи Чжао, верно? Тогда это общее собрание официально завершено. Спасибо всем за поддержку.

Пока он говорил, он встал, засунул руки в карманы и начал неторопливо пробираться к выходу. Сидеть так долго было очень больно, особенно в одном интимном местечке.

Чжао Юань мрачно смотрел на спину Су Юя. Синие вены на его лбу становились все более выраженными.

"Он думал, что, став президентом "Чжао Интертеймент", сможет выйти из-под контроля своего отца? Подождите и увидите, я позволю этому ужасному ребенку раз и навсегда увидеть, кто на самом деле все контролирует!"

Чжао Цин Лянь расстроился еще больше, его кулаки крепко сжались, и он с ненавистью уставился на Су Юя, словно хотел проглотить его целиком.

"Однажды ты будешь стоять передо мной на коленях, умоляя отпустить тебя!"

Так отец и сын одновременно установили для себя несколько очень несчастливых флажков, которые стали реальностью в ближайшем будущем.

Когда Су Юй покинул конференц-зал, он достал свой телефон и позвонил Ци Чэню. Дело было не в том, что он сильно скучал по своему возлюбленному, а в том, что во время встречи мобильный телефон Су Юя постоянно вибрировал в его кармане.

Этот телефон предназначался только для Ци Чэня, поэтому звонить можно было только ему.

Как только вызов соединился, Ци Чэнь начал ныть:

- Дорогой, наконец-то ты мне перезвонил.

С тех пор, как произошел тот трогательный эпизод, когда они честно поговорили друг с другом по душам, Ци Чэнь стал называть Су Юя "дорогой" при любой возможности. Разумеется, это касалось и постели.

Поэтому, когда Су Юй услышал это обращение, его первой реакцией было не сердечное умиление, а подсознательное сжатие одного интимного местечка, от чего он вдруг почувствовал небольшой всплеск боли.

- Я просто был на собрании акционеров. Зачем ты звонил мне, что-то случилось? - серьезно спросил Су Юй.

Раздался веселый голос Ци Чэня:

- Я планирую сняться в новой драме, режиссером которой будет Лю Минчжэнь. Не хочешь ли ты сыграть со мной?

Су Юй вспомнил, что в оригинальной истории Ци Чэнь действительно снялся в одной из драм Лю Минчжэнь. Это был освежающий фильм с молодежной тематикой. Кассовые сборы не были выдающимися, но это еще больше укрепило статус Ци Чэня как национального мужского Бога.

Поэтому, услышав это, Су Юй не стал задавать лишних вопросов и просто согласился.

- Звучит неплохо, я попрошу своего агента найти для меня подходящую роль.

- Не нужно, я уже выбрал для тебя. Роль второго плана, у нас с тобой будет много взаимодействий!

Голос Ци Чэня, казалось, стал более веселым.

Су Юй поднял брови.

- Ты хочешь испытать чувство соперничества за любовь главной героини вместе со мной?

- Нет! - быстро ответил Ци Чэнь, но затем сделал драматическую паузу: - Потому что ты - моя главная героиня.

Су Юй не знал, как реагировать на такой флирт.

Не получив ответа и слегка встревожившись, что его комментарий был не уместен, Ци Чэнь поспешил продолжить объяснения: - Я забыл сказать, что это фильм на гей-тематику, в нем нет главной женской роли. Только первая мужская роль и вторая мужская роль. Только ты и я.

Этот ответ очень удивил Су Юя. Он не мог припомнить, чтобы Лю Минчжэнь снимала что-то подобное в оригинальной истории, может, он что-то не так запомнил?

Су Юй повернул голову и посмотрел на маленький шар, который тоже мигал большим вопросительным знаком.

- Я только что проверил, в оригинальной истории не было такого фильма...

На самом деле, в недописанных частях оригинальной истории Лю Минчжэнь хотела снять этот фильм. Однако из-за различных ограничений, из-за того, что ни одна компания не захотела

спонсировать фильм, а также из-за отсутствия подходящих актеров, она в итоге отказалась от этой идеи.

Причина, по которой ситуация так сильно изменилась, заключалась в том, что месяц назад в "Пьяной Луне" у Ци Чэня и Су Юя произошла неприятная встреча. В тот день Ци Чэнь должен был встретиться с Лю Минчжэнь, но из-за инцидента они так и не встретились. После этого, чтобы извиниться, Ци Чэнь назначил время для новой встречи с Лю Минчжэнь.

Поскольку характер встречи изменился, общение между Ци Чэнем и Лю Минчжэнь также претерпело тонкие изменения. Поэтому, когда разговор продолжился, Лю Минчжэнь не стала относиться к Ци Чэню как к постороннему человеку и вскользь упомянула о своей идее снять такой фильм. Никто не ожидал, что после этого они сразу же подружились.

Все произошло случайно, но в то же время говорило о неизбежном. А главное, такие перемены были удивительно случайными и правильными.

Су Юй получил ответ от маленького шара и решил не думать об этом слишком долго. По сравнению с развитием оригинальной истории, его гораздо больше интересовала его нынешняя жизнь и то, что происходило перед ним в данный момент. Он мог видеть и осознать только то, что находилось перед ним.

Ци Чэнь, видя, что Су Юй не отвечает, немного забеспокоился, что сказал что-то не то, и он расстроился. Как раз когда он собирался спросить, он услышал, как Су Юй ответил с улыбкой в голосе:

- Изобразить освежающую историю о сладкой любви на большом экране... звучит довольно мило.

<http://bllate.org/book/14274/1264244>